

только оказалась не способной к решению наиболее острых проблем современной экономики, но к настоящему времени достигла такой степени формализации, что окончательно потеряла какой бы то ни было контакт с действительностью, выродившись в набор математических абстракций, лишенных экономического содержания. Поэтому движение вперед требует *коренного пересмотра* концепции метода.

В настоящий момент трудно сказать, какой из этих подходов (неоинституциональной или новой институциональной экономической теории) окажется более плодотворным при исследовании стран с переходной экономикой. Это покажет только время. Однако, как нам представляется, обе эти теории имеют как сильные, так и слабые стороны. Поэтому не следует делать окончательный выбор в пользу той или иной теории, так же как нам не стоит отказываться и от традиционных подходов, базирующихся на теории общего экономического равновесия, которые позволяют эффективно исследовать ряд проблем, связанных с функционированием рыночной экономики.

¹ См.: Олейник А. Институциональная экономика. М., 2000. С. 26.

² См.: Там же. С. 26.

³ Гэлбрейт Дж. Экономические теории и цели общества. М., 1979. С. 150.

⁴ См.: История экономических учений / Под ред. А.Г. Худокормова. М., 1998. С. 350.

Поступила в редакцию 27.06.2002.

Юрий Васильевич Валеевич – аспирант кафедры теоретической и институциональной экономики. Научный руководитель – кандидат экономических наук, доцент П.С. Лемещенко.

А.М. ДАНИЛОВИЧ

НАЦИОНАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО В ГЛОБАЛЬНОМ МИРЕ: РОЛЬ И ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ

Анализируется один из основных вопросов, связанных с глобализацией – о роли национального государства в современном мире. Делается вывод о том, что результатом данного процесса должна стать коренная перестройка отношений между государственной властью и частным капиталом, в том числе международным.

One of the main questions, dealing with globalization is the question about the role of the national state in modern world. The conclusion is that the basic reconstruction of interstate and business relations will inevitably follow from this process.

Самой характерной чертой современности, согласно мнению многих экономистов, является процесс глобализации мировой экономической системы, проявляющейся в формировании мировой экономики нового типа, основанной на интернационализации хозяйственной деятельности отдельных государств, создании общемировой рыночной системы с единой инфраструктурой.

Среди исследователей нет единой точки зрения и на проблему воздействия глобализации на мировое сообщество. Одни рассматривают ее как благо, другие – как зло. Профессор Парижского института политических исследований Б. Бади, например, понимает глобализацию как «гомогенизацию мира», как «жизнь по единым принципам, приверженность единым ценностям, следование единым обычаям и нормам поведения, стремление все универсализировать»¹.

Такой подход к современному состоянию мирового хозяйства предполагает его прогресс, создание предпосылок для установления в будущем общества, избавленного от таких социальных болезней, как бедность, безработица, голод. С точки зрения его сторонников, в мире происходит складывание единой глобальной взаимозависимой экономики, разрушение национальной обособленности стран, ускорение финансовых потоков и движения

капитала в общемировых рамках, рост миграции работников из одной страны в другую, упрощение технологического обмена, развитие международного кооперирования в сфере производства.

Согласно противоположной, так называемой «антиглобалистской», позиции, процесс глобализации мировой экономики является ничем иным, как очередным переделом мира, инициатором которого является группа наиболее промышленно развитых стран во главе с США. Сторонники данной концепции заявляют, что мир ничего не выиграет от глобализации. Более того, ее итогом, по их мысли, должно стать полное подчинение экономической, политической и культурной жизни мирового сообщества интересам наднациональной элиты, состоящей из крупнейших финансистов, владельцев транснациональных корпораций (ТНК).

По их прогнозам, дальнейшее развитие процесса глобализации по сегодняшнему сценарию приведет в конечном итоге к ограничению или даже прекращению роста уровня мировой экономики при дальнейшей консервации нынешней структуры производства, распределения и потребления. Данный процесс рассчитан на то, чтобы увековечить деление человечества на «золотой миллиард» и эксплуатируемую им периферию, установить господство развитых капиталистических стран с помощью «нового мирового порядка»⁴.

Приведенные мнения отражают лишь крайние позиции в широком спектре взглядов на глобализацию. Однако необходимо признать, что при всей своей противоречивости этот процесс представляет собой качественно новый этап современного мирового развития, выражает прогресс человечества, его выход на новую ступень развития.

Тенденция к постоянному расширению экономического взаимодействия стран начала проявляться после окончания Второй мировой войны. В дальнейшем глобализационные процессы постепенно ускорялись, набирали силу, увеличивались в масштабах. Начиная со второй половины 80-х гг. XX в. процессы глобализации значительно ускорились. Причинами такого ускорения принято считать произошедшую в то время «информационную революцию», приведшую к созданию глобальных информационных сетей, переход общества на новый технологический уровень, рост интернационализации капитала, значительное усиление позиций ТНК в мировой экономике. В наши дни происходит активное формирование новых и расширение полномочий и влияния на международное сообщество сформированных ранее институтов, которые должны будут играть, по замыслу их создателей, ключевую роль в развитии мировой экономики в последующие десятилетия.

Такой быстрый темп развертывания объединенного мира не может не вызывать опасения. Одним из основных вопросов, задаваемых архитекторам глобализации, связан с местом и ролью национального государства в новом миропорядке. Нет сомнения, что глобализация в какой-то степени приведет к перераспределению полномочий в области экономического регулирования между правительствами стран, международными организациями и частным бизнесом. Неясно лишь, кто из вышеперечисленных субъектов рынка станет доминировать в будущем.

Нас все чаще пугают тем, что в перспективе национальное государство не будет занимать какое-либо значимое место в мировой экономической жизни. Многие исследователи бьют тревогу в связи с лавинообразным, по их мнению, нарастанием тенденций децентрализации в экономике как на мировом, так и на внутригосударственном уровнях. В соответствии с их прогнозами государство теряет последние остатки своей власти и возможности влиять на развитие процессов в экономике. Однако, по моему мнению, такую позицию нельзя считать верной. В настоящий момент происходит не утрата государством рычагов регулирования экономики, а их видоизмене-

ние, связанное с невозможностью для государства контролировать новые экономические отношения старыми методами.

В настоящее время национальное государство столкнулось с принципиально новой ситуацией. Оно все больше теряет возможность эффективного использования таких традиционных рычагов макроэкономического регулирования, как импортные тарифы и субсидирование экспорта, регулирование курса национальной валюты и изменение ставки рефинансирования Центрального банка. Поэтому национальному государству приходится прибегать к другим методам, ранее не использовавшимся активно. Первоочередной задачей экономической политики государства становится создание оптимальных условий для инновационного развития страны, без которого невозможно эффективное функционирование конкурентоспособной экономики. Инновационное регулирование включает в себя следующие направления: а) стимулирование создания в стране инновационной инфраструктуры (разного рода технологических парков, бизнес-инкубаторов, венчурных фондов и рискованных фирм), которая необходима для расширения кооперационных связей между финансовыми институтами, фирмами; б) повышение научно-технического потенциала, профессионального уровня рабочей силы.

Огромное значение в современных условиях имеет государственное регулирование инвестиционного рынка. Не секрет, что без инвестиций ни одна экономика не сможет эффективно функционировать. Поэтому их привлечение в экономику является еще одной задачей любого национального руководства. А это невозможно без создания благоприятного инвестиционного климата как для внутренних, так и для иностранных инвесторов. Часто для того, чтобы обеспечить как можно больший приток средств в экономику и соответственно получить больше средств на решение социальных и иных проблем, национальным государствам приходится идти на определенные уступки частному капиталу (являющемуся основным «поставщиком» инвестиционных ресурсов).

В настоящее время самыми крупными производителями, а соответственно и инвесторами на международном рынке являются ТНК, на долю которых приходится примерно 70 % мировой торговли, 1/3 мирового производства, 80 % международных инвестиций⁵. ТНК можно в полной мере назвать «локомотивами глобализации», ведущими мир к абсолютно новой системе экономических отношений. Это касается не только инвестиций. ТНК оказывают большое влияние на формирование рынка рабочей силы в общемировом масштабе. В соответствии с оценками ООН на протяжении 1990-х гг. ТНК создали более 150 млн рабочих мест, причем непосредственно – 73 млн, что равняется примерно 10 % всех занятых в настоящее время в несельскохозяйственном производстве. Помимо непосредственного влияния ТНК на уровень занятости, необходимо отметить косвенные эффекты, связанные с закупками и субподрядными контрактами, вследствие чего показатель реального влияния ТНК на данный рынок можно увеличить приблизительно вдвое.

Интегрируя рабочую силу разных стран, ТНК предъявляют к работникам одни и те же требования вне зависимости от страны их происхождения. Тем самым они способствуют более широкому внедрению международных стандартов в разных регионах мира, что приводит в конечном итоге к унификации процесса подготовки кадров. В результате происходит вытеснение национальных стандартов и большая по сравнению с предыдущим периодом унификация производства. В этой связи для национального государства очень важно разграничить сферы деятельности ТНК на своей территории, взаимодействовать с ними на условиях равноправного партнерства³.

Одним из общеизвестных «недостатков рынка» является его неспособность регулировать социальную сферу. В последнее время широко распро-

странено мнение, что современное государство, ориентирующееся в своей экономической политике в первую очередь на нужды корпораций, также не в состоянии полноценно регулировать социальную сферу. Действительно, в последние десятилетия XX в. «государство благосостояния» по сравнению с предшествующим периодом, когда оно было весьма значительным, сокращалось.

Как принято считать, «государство благосостояния» в западных странах достигло своего расцвета в послевоенный период, когда к власти практически во всех развитых странах пришли социал-демократы. Они проводили такую политику, которая создавала условия для роста экономики, повышения ее эффективности и в то же время обеспечивала относительную социальную справедливость. Предоставление наемным работникам значительных социальных гарантий способствовало росту производительности труда. Стабильность в экономике позволяла корпорациям осуществлять строгий контроль над производством и инвестициями⁴.

Начиная с середины 70-х гг. XX в. политика стимулирования социальной сферы дает сбой. Чрезмерные социальные гарантии, предоставленные правительствами населению в предыдущий период, растущее старение населения, увеличивающаяся безработица требовали значительного увеличения расходов на социальные нужды, что привело в итоге к хроническому дефициту бюджетов многих развитых стран. Пришедшие к власти неконсервативные кабинеты вынуждены были пойти на значительное сокращение «государства благосостояния». Однако данные процессы не означали, что правительства развитых стран не обращают внимания на социальную сферу. Просто происходит перелив средств из одних социальных программ в другие. В ведущих странах Запада, например, наблюдается стабильный рост расходов государства на здравоохранение. Особое внимание при этом обращено в наши дни на подготовку конкурентоспособной на мировом рынке рабочей силы, следствием чего является повышение субсидирования образования.

Таким образом, не следует думать, что в будущем глобальном мире роль государства в регулировании экономических процессов будет сведена к минимуму. Ведь, несмотря на возросшую в последнее время независимость от него олигопольных структур, являющихся крупнейшими субъектами рынка, последние не в состоянии полностью контролировать процессы, происходящие на мировом рынке, и вынуждены опираться на государство. Именно государства устанавливают и обеспечивают законодательную и политическую основу для предпринимательства, включая условия ввоза и вывоза товаров и капиталов, а также непосредственно поддерживают определенные группы бизнеса. Во многом благодаря правительственной поддержке такие корпорации с государственным участием, как «Нокия», «Матра», «Томпсон», «Рено», превратились в крупные европейские ТНК. Тот факт, что капитал ищет связей с правительствами и их поддержки, свидетельствует о признании им государства «в качестве ключевого субъекта власти»⁵.

В условиях дальнейшего развертывания процессов глобализации мировой экономической системы ни одна страна не может проводить свою политику, не соотнося ее с действиями других стран и международных организаций. Многие считают это покушением на национальный суверенитет государства. Несомненно, итогом развития транстерриториальных связей является сокращение полной монополии национального правительства на осуществление контроля за общественной жизнью на его территории. Но одновременно оно приобретает дополнительные возможности и функции как за пределами, так и внутри своих границ. Важнейшим средством их реализации как раз и выступают межправительственные и другие, более сложные по характеру коллективные политические механизмы, которые часто не-

обоснованно противопоставляются государственности в качестве независимых наднациональных сил.

Международные институты облегчают обмен информацией между странами и предоставляют им дополнительные каналы для взаимодействия. Само развитие таких институтов, происходящая в них координация позиций и разработка решений составляют обширную область новых функций национальных государств, объем и значение которой увеличиваются. Поскольку так называемые надгосударственные структуры формируются и функционируют преимущественно на основе государственного представительства, они являются не альтернативой институту государства, а специфической коллективной формой его проявления и взаимодействия, в том числе и с субъектами иных уровней⁶. Тем самым усиливается роль отдельного государства в разработке и проведении в жизнь совместной политики регулирования мирового рынка, одним из вариантов которого может считаться активизация совместного регулирования странами «большой семерки» мирового финансового рынка, проявляющаяся прежде всего в выработке ими единых правовых норм его регулирования, с помощью которых можно было бы контролировать деятельность международных финансовых структур. Примером может являться установленное Базельским комитетом по банковскому регулированию и надзору так называемое «правило Кука» – минимально допустимый уровень соотношения между размерами собственного капитала коммерческих банков и их активами, а также разработка этим комитетом мер по усилению контроля за ликвидностью банков. Проводятся также мероприятия по усилению государственного и международного контроля за деятельностью ТНК, которые не имеют, как известно, ни легитимности, ни достаточных ресурсов в качестве структур управления. Поэтому без регулирования со стороны государств или их объединений развитие мирового рынка может стать непредсказуемым и привести в итоге к анархии производства в общемировом масштабе.

Государства на сегодняшний день являются и останутся в будущем единственными субъектами рыночной системы, обладающими легитимной властью и аппаратом принуждения, позволяющим им вмешиваться в жизнь общества, регулировать процессы, происходящие в нем (в том числе и экономические). На деле сейчас происходит не падение роли государства, а ее изменение, приспособление к изменившимся условиям.

Глобализация уменьшает возможности регулирования в национальном государстве, делает практически невозможным его полную изоляцию от окружающего мира. В сложившейся ситуации единственным императивом выживания для правительства любой страны является сотрудничество со странами мирового сообщества. Но одновременно результатом такой кооперации становится приобретение государством дополнительных возможностей реализации своих интересов как за пределами своей страны, так и на ее территории с помощью тех же самых межправительственных соглашений и членства в международных организациях.

Наилучшим образом сложившееся положение дел характеризуют идеи сторонников трансформационного подхода к государственному регулированию. Они считают, что глобализация способствует перестановке сил как на международной арене, так и в отдельных странах. Происходит как бы разделение функций регулирования между государством и капиталом, причем первое сохраняет за собой полномочия законодательного регулирования и контроля на «высшем», политическом уровне в рамках государственной территории. В последующем на эту компетенцию накладываются растущая юрисдикция институтов внутреннего управления, и ограничения, и обязательства, вытекающие из международного права.

Данный процесс является сугубо индивидуальным для каждого государства и соответственно имеет свои особенности. Но в целом его результатом

должна стать коренная перестройка отношений между государственной властью и частным капиталом, в том числе международным. Успешное завершение такого процесса будет свидетельствовать о переходе государственного регулирования на новый этап, основной характерной чертой которого будет являться не доминирование одного из субъектов системы над другими, а их взаимодействие.

¹ Цит. по: Кузнецов В.И. Что такое глобализация // *Мировая экономика и международные отношения*. 1998. № 3. С. 14–19.

² Зюганов Г.А. Глобализация: тупик или выход // *Наш современник*. 2001. № 6. С. 213.

³ Cable V. *The World New Futures: Identities in Crisis*. London, 1996. P. 3.

⁴ Pierson P. *Dismantling the welfare state? // Reagan, Thatcher, and the politics of retrenchment*. Cambridge, 1994. P. 183.

⁵ См.: Нарочницкая Е.А. Национальный фактор в эпоху глобализации // *Процессы глобализации: экономический, социальный и культурный аспекты: Проблемно-тематический сборник*. М., 2000. С. 120.

⁶ См.: Нарочницкая Е.А. Там же. С. 123, 124.

Поступила в редакцию 26.06.2002.

Анна Михайловна Данилович – аспирантка кафедры экономической теории. Научный руководитель – доктор экономических наук, профессор И.В. Новикова.

М.Л. ЗЕЛЕНКЕВИЧ

ФИНАНСОВАЯ СТАБИЛИЗАЦИЯ И ЭТАПЫ ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНОЙ ПОЛИТИКИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Анализируются особенности достижения финансовой стабилизации для стран с переходной экономикой, а также роль в этом процессе денежно-кредитной политики. На базе опыта стран Латинской Америки, Центральной и Восточной Европы, России рассматриваются различные варианты макроэкономической и финансовой стабилизации.

The article considers the achievement of financial stabilization in the countries with transitive economy, as well as the role of monetary and credit policy in this process. On the basis of experience of the countries of Latin America, Central and the East Europe, Russia various variants of macroeconomic and financial stabilization are considered.

В период рыночных преобразований главной задачей является макроэкономическая стабилизация (т. е. преодоление нестабильности, несбалансированности), которая для стран с переходной экономикой приобретает особое, специфическое значение. Для развитой рыночной экономики макроэкономическая нестабильность связывается с изменением величины национального продукта, уровня занятости, ценообразования, которые носят в основном циклический характер. Уменьшение глубины и сокращение амплитуды указанных колебаний составляют стержень макроэкономической стабилизации. Это выражается в экономической политике, имеющей целью максимальное сокращение разницы между потенциальным и фактическим ВВП и на этой основе приближение экономики к уровню “полной занятости”, когда циклическая безработица становится равной нулю, к стабильно низким темпам и уровню инфляции¹.

В странах с переходной экономикой макроэкономическая стабилизация имеет следующие специфические черты: во-первых, она направлена на преодоление не столько кризисных явлений как фазы экономического цикла, сколько системного кризиса, охватывающего различные стороны социальной, экономической и общественно-политической жизни, а также имеющего разнообразные причины своего появления; во-вторых, для стран с переходной экономикой характерна особая глубина и острота макроэкономической нестабильности; в-третьих, стабилизация в переходном периоде представляет собой не просто набор экономических мер и на этой основе балансирование экономических показателей, а одновременно и формирование новой системы отношений. В этом смысле она носит не только